

УДК 811.161.1'42'373.22:398.92(=161.1)

М. В. Чешенко

Науч. рук. – С. Н. Бойкова, ст. преподаватель

СЕМАНТИКА РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-НАЗВАНИЕМ ДЕРЕВА

Названия деревьев и их производных являются продуктивными в составе русской фразеологии, что связано с представлением тематического поля дерева, относящегося к древнему пласту народной языковой культуры. Выявление взаимосвязи символики и семантики компонента-фитонима в составе фразеологизма в этой связи является актуальным. Доминирование фитоназваний в качестве компонентов отдельных фразеологических единиц предопределено национально-культурной коннотацией.

Значительным составным фрагментом национальной картины мира является фразеология, отражением которой является непосредственно близкая взаимосвязь природы с человеком. В полной мере данная связь проявляется во фразеологизмах с компонентами названиями растений, или фитонимах, имеющих лексему с предметно-вещественным значением. К таким причисляются названия, целиком связанные с растительным миром: деревьев, трав, цветов и др.

Бытование человека становится невозможным без мира растений, создающего его обстановку проживания. В связи с этим растения являются неотъемлемой частью языковой картины, в участии формирования которой принимают фитонимы.

Понятие «фитоним» рассматривали такие выдающиеся лингвисты, как А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Т. А. Боброва и др.

Первая попытка определения термина «фитоним» заключена в книге «Общая теория имени собственного» А. В. Суперанской. В ней представлена узкая трактовка на модели исследования сочетаний наименования растений (Царский дуб, Дерево плача) [1, с. 189].

Н. В. Подольская продолжила изучение термина и предоставила трактовку «фитонима» как «собственного имени любого растения» [2, с. 158]. Т. А. Боброва в своих трудах указала на «фитоним» как на «терминологическое название всех растений (малина, калина, базилик)» [3, с. 13]. Позднее наблюдался поднявшийся интерес к исследованию фитонима в плане лингвокультурологического и этнолингвистического аспектов. Лингвист Н. И. Толстой в исследованиях

по употреблению слова в контексте культуры и обрядовых предметов исключительное внимание отдал символике растительного мира. Его статья «—Мужские и —женские деревья в дни славянских народных представлений» посвящена растениям, которые по «народному мифологическому восприятию природы, в сознании славян имманентны, т. е. представляют собой живые существа, подобные существам человеческим» [4, с. 333]. На базе определения символики «рода» растений исследователь подводит к выводу: «язык и его категории способствуют возникновению мифологического мышления и мифологических представлений» [4, с. 338]. Ф. И. Буслаев определил, что «фитонимы» следует рассматривать исключительно при помощи обращения к символическому значению восприятия среды обитания, ведь «...народ, образуя язык, находится в периоде бессознательного обоготворения сил природы: следовательно, весь язык, прошедший этот период, удерживает на себе следы первоначального мышления» [5, с. 31].

Изучение фразеологизмов с опорой на компонент позволяет выявить особенности конкретных частных семантических групп.

Д. Н. Шмелев ориентировал на первоочередную важность распределения лексических единиц по группам для их исследования во взаимосвязи, что является характерной чертой семантического поля, устанавливающего структурность, на том основании, что любая отрасль знаний не может обойтись без упорядочения изучаемых объектов, их сортировки по тем или иным признакам [6, с. 51]. Компонент фитоним ориентирует на потребность осуществления внутренней классификации и упорядочивания.

Обратимся к фразеологизмам с компонентом-названием деревьев.

Растения выступают как модель изображения жизненного пути человека, характеристики его внешности и черт характера зачастую в устойчивых выражениях. Одним из старейших для большинства народов представлялся культ дерева. Народы почитали деревья на основании того, что они их снабжали пищей, служили строительным ресурсом, защищали от животных и климатических условий. В славянской мифологии широко представлен образ Мирового дерева, которое являлось центром мироздания. Мировое дерево соотносится с тремя мирами: небесным, земным, подземным. Для него свойственны представления о реинкарнации в дерево души человека. Само дерево

сопоставляется с человеком по внешнему виду: ствол с туловищем, корни с ногами, ветки с руками, сок с кровью и т. д. Такие отдельные виды деревьев, как *берёза, дуб, яблоня, рябина* и подобные играют индивидуальную для каждой национальной культуры роль и содер

Языкознание

68

жат разную символику. В устойчивых выражениях русского языка символикой наделяются всевозможные виды деревьев.

В русском языке в составе фразеологизмов представлены названия следующих деревьев: *берёза, дуб, липа, сосна, верба, груша, осина, лавр, ель*; образованные от них формы: *берёзка, берестечка, березник, бересто*; *дубина, дыбы* а также адъективы: *берёзовый, дубовый, вербный, липовый, осиновый, еловый*.

Самым почитаемым деревом славян является дерево *дуб*, которое в славянском народном сознании представляется как символ жизненной энергии и прочности. Оно зачастую отражает мужской пол и мужское начало. Подобные черты сопоставлялись со здоровыми и сильными людьми, что и отразилось во фразеологических единицах. Дуб первоочередно связывается с образом мирового дерева, тем самым объясняет частотность его употребления и наделения его такими положительными чертами. Как упоминалось, такое дерево соответствует трём мирам. Нижний мир характеризуют устойчивые выражения с компонентом *дуб* с отрицательной характеристикой глупого человека, которого можно сравнить с частью *дуба – дубиной*. Этому миру соответствуют и устойчивые выражения с компонентом-названием *берёзы* с негативным значением. Для славян *берёза* связывается с женским полом, символом женского начала и чистоты. Фразеологические единицы зачастую отражают сам внешний облик *берёзы* (белый цвет бересты) и её символику. Символическая семантика присуща и компоненту *рябина*, ассоциируемому с тоскующей женщиной, поэтому она зачастую имеет отрицательное значение. Самую большую группу образуют ФЕ, дающие характеристику человека: *стройный / стройная как берёзка* _о стройном, подтянутом человеке_; _об очень стройной, гибкой, грациозной молодой девушке / женщине_ [7]; *белый как берестечка* _о бледном человеке (как правило, о бледном ребёнке)_ [7]; *березник на голи у кого, выставлять березник, зубы у кого как березник* _белые зубы_ [7]. Фразеологизм *стройный как берёза* с описанием стройного человека, вне зависимости от половой принадлежности приравнивается к тонким веткам берёзы, в отличие от

фразеологизма *стройная как берёзка*, который своим компонентным составом указывает на женский пол, а значит, именно так он связывается с женским началом и самой берёзой в целом. Такие фразеологизмы, как *белый как берестечка*, *березник на голи у кого*, *выставлять березник*, *зубы у кого как березник*, всецело отражают белый цвет бересты. В эту семантическую группу включаются и такие ФЕ, как *крепкий как дуб* — о здоровом, крепком физически человеке [6, с.321];

вербный херувим — румяный красавец [7].

Актуальные проблемы филологии

69

Также выявлена группа фразеологизмов с общим значением — черты характера, умственные способности: *как пень берёзовый* — об очень глупом человеке [8, с. 458]; *как (словно, точно) береста на угольях* — о беспокойном человеке [8, с. 22]; *дуб-дубом* — очень глупый [8, с.213]; *дубовая / еловая башка* — тупой, бестолковый человек [8, с.18]; *дубина стоеросовая / еловая* — о крайне тупом, глупом человеке, дураке, болване [8, с. 211].

Фактический материал позволил выделить группу фразеологизмов со значением действия. Таковыми являются: *побледнеть как береста* — сильно побледнеть [7], *задать / дать берёзовой каши* — побить, поколотить кого-то, высечь розгами [8, с. 291]; *заблудиться в трёх соснах / в трёх берёзах* — не суметь разобраться в чём-нибудь простом, несложном [8, с. 233], *услан берёзки считать* — об отправлении на каторгу или тюрьму [7]; *вертеться как береста на огне* — изворачиваться, юлить, хитрить [8, с. 65]; *упасть/рухнуть с дуба* — сойти с ума, рехнуться; сделать глупость; *упасть с груши* — не понимать чего-л., быть в полном неведении [7]; *ободрать как липку* — отбирать всё дочиста, грабить кого-либо [8, с. 423]; *околачивать груши* — бездельничать [8, с. 435]; *вставать/встать на дыбы* — резко протестовать против кого-либо, проявлять несогласие с кем-либо [8, с. 655];

пожинать лавры — пользоваться плодами достигнутой славы, известности, почета, успеха [8, с. 489]; *увенчать лаврами* — прославлять, возвеличивать кого-либо или что-либо [8, с. 696], *лавры спать не дают* — чей-либо успех вызывает у кого-либо чувство зависти [8, с. 336], *собирать лавры* — искать славы, почестей, пользоваться плодами успеха [8, с. 638].

Также стоит отметить выявление группы фразеологических единиц, обозначающих смерть. В составе таких фразеологизмов выступает компонент-название *берёза*: *до берёзки / любить до самой берёзки* *‘до самой смерти’* [7]; *лечь под берёзки* *‘умереть’* [7]. Следует сказать, что берёза является символом смерти в связи со своей соотнесенностью с душами умерших. Существуют неоднократные упоминания о русалках, спускающихся с плакучих берёз, в которых живут духи умерших девушек. Сам образ дерева часто ассоциируется со стоящим на могиле, а значит, его можно сопоставить с фразеологизмами *до берёзки* и *любить до самой берёзки*, имеющими значение *‘до самой смерти’*, тем самым и до могилы. Также к этой группе можно отнести фразеологизмы с компонентом-названием *дуб*: *давать дуба/дать дуба* *‘умереть’* [8, с. 171]. В свою очередь, эти фразеологизмы имеют такое значение в связи с ассоциативным фоном как представления об умершем человеке, сравниваемым со срубленным деревом и материя

Языкознание

70

ле, из которого происходит изготовление гроба, а также с обычаем захоронения под дубом.

Таким образом, можно сделать вывод, что семантика описанных фразеологизмов проявляется как на уровне символики составляющих компонентов-названий деревьев, так и на уровне соотнесенности их семантики с особенностями флоры страны-носителя языка.

Список литературы

- 1 Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
- 2 Подольская, Н. В. Словарь ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 348 с.
- 3 Дьяченко, Ю. А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е. И. Носова: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. А. Дьяченко – Курск, 2010. – 18 с.
- 4 Толстой, Н. И. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой // Язык и народная культура. – М. : «Индрик», 1995. – 512 с.
- 5 Буслаев, Ф. И. О влиянии христианства на славянский язык / Ф. И. Буслаев. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 210 с.
- 6 Шмелев, Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС, 2003 (ООО Рохос). – 243 с.
- 7 Большой толково-фразеологический словарь Михельсона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.terminy.info/russianlanguage/explanatory->

phrasebook-michelson. – Дата доступа: 23.05.2022.

8 Фразеологический словарь русского литературного языка : 12 000

фразеологических единиц / сост. А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. :

Астрель: АСТ, 2001. – 720 с

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ